

Рис. А. РЮМИНА

Тонкая песчаная коса далеко уходила в море. Он лежал на самом конце ее и слушал шорох волн, подкатывающихся к ногам. Воспаленные от бессонницы глаза глядели на меркнущие звезды. Нужно было бежать, потому что там, в небе, таилась смертельная опасность.

Человек приподнялся на локте и тут же со стоном вновь упал на спину. Он увидел бесформенные неуклюжие туловища, выползавшие из моря. Похожие на змей щупальца извивались на мокром песке.

Бежать! Он взглянул вверх. Поздно! Исполинская птица кружила над местом, где лежал беглец. Поздно! Сейчас тонкие, как паутина, антенны на крыльях птицы передают то, что она видит, в крохотные приемники, упрятанные в мозгу тех, с щупальцами. Поздно!

Человек закрыл глаза руками и перевернулся на живот.

Еще несколько минут он лежал, уткнувшись лицом в подушку, и ждал, когда окончательно рассеется ночной кошмар. Затем, повернувшись на бок, он протянул привычным движением руку.

Следившие за ним всю ночь глаза гремучей змеи вспыхнули во мраке зеленоватым блеском. Где-то в глубинах подсознания роди-

лась команда «напасть!». Крохотный всплеск напряжения в змеином мозгу был подан на сетку триода. В ответ к изголовью кровати метнулась металлическая рука с пачкой сигарет. Комната осветилась голубым огоньком зажигалки.

Человек закурил.

Сейчас он уже спокойно пытался проанализировать свой сон. Что ж, пожалуй, во всем этом есть доля здравого смысла. Конечно, спруты — чужь, порождения расstroенного воображения, однако сама по себе мысль использовать зрение хищной птицы, скажем, для поисков чего-то, заслуживает внимания. Нужно только...

На подоконнике заключенная в стеклянный контейнер голова петуха почувствовала рассвет. Беззвучно раскрылся клюв, приветствуя восходящее солнце. Сейчас же металлический паучок, соединенный проводом с мозгом птицы, стал быстро перебирать лапками, поднимая штору.

Человек спустил ноги с кровати и начал одеваться.

Его звали Альфа 312. Конечно, у него было и настоящее имя, данное ему при рождении, но одно дело — как вас звали в детстве, когда никто еще толком не мог

сказать, что из вас получится, а другое — индекс, в который вложено все, чего вы добились в жизни.

Альфа 312. Достаточно поглядеть в карманный справочник, чтобы сразу определить, что под номером 312 числится не что иное, как Институт Бионики, тот самый институт, которому человечество обязано полным переворотом в технике.

Что же касается термина Альфа, то любой карапуз в детском садике знает, что он означает высшую власть в пределах своего учреждения. Экземпляр Альфа повсюду только один. Могут быть три экземпляра Бета, десятки экземпляров Тау, наконец неограниченное количество экземпляров Пси и Омега, но Альфа, олицетворяющий руководство, всегда один. Поэтому перед этим индексом не бывает числовой приставки. В иерархии, где, например, работник 3 Ламбда 312 неизбежно подчинен работнику 2 Ламбда 312, один лишь Альфа не имеет ни начальника, ни равных себе. Отличная организация, заимствованная у самой природы. Потому что, черт побери, если уж мы начали учиться у нее, то почему бы и в области субординации не воспользоваться проверенной веками иерархией стада? Что же касается нескольких усложненной системы индексов с приставками, то виноваты в этом прежде всего древние греки, которые почему-то ограничили свой алфавит всего двадцатью четырьмя буквами.

Альфа сунул ноги в комнатные туфли и подошел к окну.

Счетно-решающее устройство, анализировавшее всю ночь поведение лягушки, которая жила на крыше в специальном бассейне, предсказывало сегодня погоду без дождя.

Что же, тем лучше!

На кухне он с гордостью взглянул на свое дитенце, Автоматическую Плиту с Программным Управлением. Это сооружение, сверкавшее хромом и белой эмалью, скорее напоминало медицинский аппарат, чем кухонное приспособление.

Альфа установил рычажок на пульте против надписи «омлет», положил в сковородку кусочек масла, вылил туда два яйца, и нажал на пусковую кнопку. Сейчас же дремавшая в блоке управления безволосая крыса (специальная направленная мутация) получила электрический разряд в правый бок. Метнувшись влево, она замкнула контакты реле нагрева.

Теперь Альфа мог заниматься другими делами, не беспокоясь о судьбе омлета. Как только температура сковородки поднимается выше заданного предела, крыса получит разряд в левый бок и разомкнет контакты. Так будет

продолжаться, пока изошренное обоняние крысы не уловит запаха в меру поджаренных яиц. Тогда вступят в действие слонные железы. Изменившаяся кислотность полости рта животного, определенная чувствительным потенциометром, послужит командой для выключения тока во всей системе. Просто, как все гениальное! Не зря же крысы считаются лучшими дегустаторами в мире.

В ванной его поджидал элегантный футляр из черного пластика, в котором был заключен электрический угорь. Легкий нажим пальцем на мягкую оболочку футляра, и посланный угорь электрический заряд привел в действие миниатюрный вибратор с зубной щеткой.

Нет, что ни говори, а бионика великая наука!

К сожалению, краны с горячей и холодной водой еще не были автоматизированы, хотя на этот счет уже имелись кое-какие идеи. Однако до тех пор, пока не закончены испытания смесителя, регулируемого золотыми рыбками, нечего и думать о промышленном образце.

Тут размышления Альфы были прерваны мелодичным звонком. Сигнал о готовности омлета.

Вожак биоников наскоро вытер лицо полотенцем и направился на кухню.

Что случилось?! Почему-то в сковородке вместо омлета, покрытого румяной корочкой, плавали полусырые яйца. Проклятье! Тут он только вспомнил, что крыса не кормлена со вчерашнего утра. Теперь понятно, почему слюноотделение началось раньше, чем были достигнуты оптимальные вкусовые качества.

Альфа поковырял ложкой похуже на клей белки и, брезгливо поморщившись, отдал свой завтрак крысе.

Кофе, ввиду полного равнодушия всех грызунов к этому волшебному напитку, пришлось варить на вульгарной электрической плитке.

Времени оставалось в обрез. Нужно было еще задать корм всем автоматам и провести ежедневную профилактику в гараже.

При виде новенького прыгающего автомобиля лицо владельца сказочных чудес техники приняло озабоченное выражение.

Это была отличная четырехместная машина типа КМ1, работающая по принципу «кошки-мышки», но кое-какие сведения с мест эксплуатации вызвали легкую тревогу. Нет, конечно, ничего серьезного, но все же...

Альфа приподнял капот и, убедившись в хорошем состоянии животных, подкачал воздух в амортизаторы.

Затем он уселся на место водителя и, нажав на педаль, под-

нял пусковую заслонку, отделявшую отсек, где помещался большой рыжий кот, от двух рабочих камер, соединенных между собой небольшим отверстием. В одной из камер маленькая мышка лакомилась шкуркой от сала.

Кот, почувствовав запах мыши, прыгнул на цель. Одновременно биотоки, снятые с рецепторов кота, через управляющее устройство привели в движение четыре пневмопоры, и автомобиль в точности повторил мягкий прыжок животного.

Мышь юркнула в спасительное отверстие и очутилась в другой камере, где была снова атакована котом, легко перемахнувшим через перегородку. Потом все началось сначала.

В бодром темпе автомобиль выскочил на улицу.

Альфа перевел управление на почтового голубя, сидевшего на крыше кабины, и удовлетворенно откинулся на спинку сидения. Голубь хорошо знал дорогу.

Итак, какую же реально пользу можно извлечь из сегодняшнего сна? Проблемой передачи видеосигналов от живого глаза в специальные устройства занимаются давно, но до практических результатов еще очень далеко. Лучше всего дело обстоит с насекомыми и, если бы не трудности с их дрессировкой...

Тут то ли лентяй кот устал от бесплодных прыжков, то ли задуманный им новый маневр нуждался в тщательном анализе ситуации, точно неизвестно. Во всяком случае, главный датчик импульсов прекратил прыжки и застыл в созерцательной позе, оперевшись передними лапами о перегородку.

Повторивший этот маневр автомобиль резко вздыбился, отчего голова седока стукнулась о приборный щит.

Впрочем, досадная заминка продолжалась недолго. Через мгновение кот вновь приступил к выполнению своих обязанностей, и единственным следствием происшедшего осталась шишка на лбу владельца экипажа.

Однако этого было вполне достаточно, чтобы окончательно испортить настроение на весь день.

Чернее тучи вошел Альфа в подвалы института.

Главный Страж, лежавший в вестибюле, почуяв запах одеколлона, который служил пропуском, приветливо замахал хвостом. Биопотенциалы, снятые с позвонка собаки, дали соответствующий сигнал, и стальные двери, скрывавшие от постороннего взгляда святая святых новой техники, медленно раздвинулись.

Погруженный в невеселые думы, Альфа проследовал в свой кабинет, позабыв даже стимулировать Стража кусочком сахара.

* * *

Диктофон состоял из трех блоков: попугая, анализирующего звуки речи, усилителя биотоков и печатающего устройства.

Альфа придвинул к себе попугая, чтобы продиктовать приказ, но вовремя вспомнил о необходимости подтенировать систему. Попугай плохо различал некоторые согласные буквы, особенно шипящие, и ежедневно перед использованием диктофоном птице нужно было привыкнуть к особенностям произношения.

Альфа откашлялся и стал говорить, стараясь как можно яснее произносить слова:

— Шесть шустрых шакаликос шикарно швыряли широкополые шляпы, семь служащих сами себе составляли свою собственную смету социального страхования...

— Дурак! — меланхолично заметил попугай.

Альфа вспыхнул. Опять эти шуточки лаборантов! Когда они, наконец, оставят птицу в покое?!

Он поглядел на ленту пишущего устройства. Черт знает что! Однако выхода не было. Других средств переносить свои мысли на бумагу в институте не имелось. Это обстоятельство столько раз подчеркивалось во всевозможных интервью для печати, радио и телевидения, что писать карандашом было бы равносильно сдаче основных позиций. Нет, уж лучше такая вот абракадабра!

Альфа вздохнул и, взглянув с ненавистью на попугая, начал диктовать.

Вышедший из-под валиков печатающего устройства приказ мог заинтриговать любого лингвиста. Он гласил:

ПРИКАЗ

ПО ИНСТИТУТУ БИОНИКИ
В ПОШЛЕТНИЕ ВРЕМЯ НАПЛЮТАЮЩА ШЛУЦАИ СДАЦИ В ПРОИЖВТШТВО ОПРАСЦОВ НОВОЙ ТЕХНИКИ НЕДОШТАТОЧНО ПРОВЕРЕННЫХ ФЛАПОРТАТОРНЫХ УШЛОФИХАХ ТОЦКА ТАК НАПРИМЕР ПРЯХАЮСЦЫИ АФТОМОПИЛЬ НАРЯТУ СНЕКОТОРЫМИ ПОХАЗАТЕЛЯМИ СТАВЯСТЧИМИ ЕХО ВРЯТ С ЛУТШИМИ ОПРАСЦАМИ МИРОФОЙ ТЕХНИКИ ОПЛАТАЕТ СЕРЗНЫМИ ДЕФЕХТАМИ

ПРИХАЗЫВАЮ
ОТДЕЛУ НАДЕШНОСТИ ПРЕТШТАВИТЬ МНЕ ПЛАНГРАВИХ МЕРОПРИЯТИИ ИСКЛЮЧАЮЩИК СТАЧУ В ЭХСПЛУАТАЦИЮ НЕПРОФЕРЕННЫХ ОПРАСЦОВ ОТДЕЛУ ЭИПАШЕЙ УШТРАНИТЬ ФСЕ ТЕФЕХТЫ АФТОМОБИЛЯ В НЕТЕЛЬНЫЙ СРОК

АЛЬПА

Альфа перечитал приказ и громко крикнул в ухо летучей мышке.

СТРАНА ФАНТАЗИЯ

прикрепленное к изящному ящику из карельской березы:

— Бета один — ко мне в кабинет!

Через минуту раздался стук в дверь.

— Входите!

В кабинет вошел первый заместитель.

— Слушаю!

— Вот! — Альфа протянул ему листок приказа. — Ознакомьтесь и возьмите под контроль.

— Гм... — Все-таки, кажется, Бета расшифровал письма, начертанные гибридом попугая с пишущей машинкой. — Что-нибудь случилось? Были рекламации?

— Полюбуйтесь! — Альфа указал перстом на свой лоб, где красовалась уже вполне созревшая шишка. — К счастью, дело обошлось только этим, хотя могло кончиться значительно хуже.

— Дефекты управления?

— Нет, забарахлил кот.

— Гм...

— Вы понимаете, — продолжал Альфа, — что все происшедшее не подлежит широкому разглашению. Ведь несколько экземпляров головной партии... — он шепнул что-то на ухо своему заместителю, отчего тот изменился в лице.

— Нет, нет! — взволнованно воскликнул Бета. — Там подобные инциденты невозможны! Мне помнится, вся головная партия была оснащена сибирскими котами высших кондиций. Ни одного сомнительного экземпляра, только чистопородные, я сам следил!

— Чистопородные! — усмехнулся Альфа. — Вы думаете, с чистопородными такие случаи исключены? Так вот, не далее как вчера... — он снова перешел на шепот.

Бета совсем сник.

— Не может быть!

— Уверю вас.

— Да... — Бета задумался. — В конце концов мы могли бы значительно повысить надежность всей системы, удвоив количество котов... Вот именно! — глаза его сверкнули. — Два кота и две мыши! Если одна пара забарахлит...

— Глупости! — сухо прервал его Альфа. — Не хватало только, чтобы они там передрались. Представляете себе, что будет? Нет, тут нужны принципиально новые идеи.

— А как же с теми экземплярами?..

— Найдем способ заменить. Так вот, я повторяю, нужны новые идеи.

— Новые идеи... — Бета почесал затылок, но никаких новых идей оттуда не извел.

— Дурак! — рявкнул попугай.

— Вот тоже, подарочек! — Альфа ткнул пальцем в диктофон. — Видели, что печатает?! Это ваш

седьмой отдел, его работенка.

— Они сейчас разрабатывают модернизированный вариант сорокой, обещают, будет обладать большей селективностью.

— Обещают! Два года обещают. Стыдно перед людьми, разрезвонили на весь белый свет. Тогда тоже обещали.

Бета благодушно промолчал. Он имел непосредственное отношение к разработке первого варианта диктофона.

— Так вот, — Альфа постучал пальцем по столу, — дальнейший выпуск машин КМ1 придется приостановить. Через неделю представите мне соображения по коренной модернизации. Еще раз повторяю, нужны совершенно новые идеи.

— А может быть... — Бета замылся. — Может быть, вернуться к ползающему варианту?

— Ни в коем случае! Вы помните, какие тучи пыли он поднимал? Одна воздухоочистительная установка в кабине чего стоила. А скорость?

— Да...

Попугай снова попытался высказаться, но Альфа вовремя накрыл его колпачком из пористого пластика.

— А как насчет шагающей повозки? — спросил Бета. — Мы ведь тогда...

— Шагающая повозка — пройденный этап. Ни одно животное не обладает такой походкой, которую можно было бы имитировать, не подвергая пассажира качке.

— Можно подвесить кабину в магнитном поле.

— Исключается! Сложно и громоздко. Посчитайте, сколько лишних аккумуляторов придется тащить с собой.

— Гм...

Несколько минут они сидели молча.

Первым заговорил Бета:

— Тут есть один старичок, изобретатель. Кажется, совсем выжил из ума. Он несколько раз обращался к нам с каким-то диким проектом самодвижущего экипажа.

— Ну и что?

— Проект мы, конечно, отвергли, он не выдерживал никакой критики, но, может быть, если совершенно новые идеи...

— Какой же принцип он закладывал в свой проект?

Бета покраснел.

— По правде сказать, я уже не помню, это было в прошлом году. Вчера я разобрал бумаги и нашел его адрес. Можно было бы вызвать.

— Что ж, — вздохнул Альфа, — вызывайте вашего старичка.

* * *

— Ну, — снисходительно прозвучало Альфа, — поясните, как все функционирует.

Старичок ухмыльнулся.

— Чего тут пояснять? Вот это — лошадь.

— Вижу, что не крокодил. Покажите, где нервные импульсы преобразуются в силовое поле.

— Чего?

— Я вижу ярмо магнита на шее лошади. От этого ярма идут две штанги к повозке. Кроме того, два кабеля тянутся ото рта животного. Очевидно, биопотенциалы в шейных позвонках, взаимодействуя с полем магнита...

— Не, — перебил старичок, — вот это — хомут, это — оглобли, а это — вожжи для управления. Куда вожжу потянете, туда и поедет.

Альфа поморщился. Тут пахло мистификацией.

— А ну, сделайте два круга по полигону, — обратился он к старичку.

— Это можно.

Старичок уселся в повозку, причмокнул губами, и все сооружение тронулось с места.

Альфа, как замороженный, глядел на мелькающие спицы.

— Так, хватит, — сказал он, когда экипаж закончил первый круг. — Можете отправляться домой.

— А вы мое предложение рассмотрите? — спросил старичок.

— Рассмотрим, рассмотрим, — сказал Бета.

— Когда за ответом приезжать?

— Оповестим. В свое время.

— Эх, милая! — крикнул старичок, и лошадь увлекла повозку на улицу.

— Ну как? — робко спросил Бета.

— Ерунда! Непосредственное использование мускульной силы животных совершенно бесперспективно. Кроме того, управление со столь примитивной обратной связью не гарантирует элементарной безопасности движения. Меня, по правде сказать, заинтересовали эти круглые штуки, на которых движется повозка. Может быть... — Альфа задумался. — ...Что ж, может быть, если б удалось трансформировать прыжки кота во вращение таких устройств...

— Какая идея! — воскликнул Бета.

— ...Однако, — продолжал Альфа после небольшой паузы, — преобразователей подобного рода в технике не существует и быть не может. Природа ведь не знает вращения.

Бета вздохнул.

— Так, что будем делать? — спросил он, возвращаясь на землю с заоблачных высот.

— Придется дублировать котов. Вы уж сами проследите, чтобы они были надежно изолированы друг от друга.

— Будет сделано! — сказал Бета.

Второе рождение колеса не состоялось. Чудо никогда не повторяется — на то оно и чудо.